

УДК 343.211:343.341(575.2)

ПОЛИТИКА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

П.С. Воробьев

Почти любое современное светское государство сталкивается с вопросами противодействия экстремизму и терроризму. В Кыргызской Республике есть законодательная база по искоренению данных негативных процессов в государстве. Однако реализация на практике и претворение в жизнь законодательства Кыргызской Республики зачастую вызывают много вопросов. В статье рассмотрены основные нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы противодействия экстремизму и терроризму.

Ключевые слова: Кыргызская Республика; безопасность; экстремизм; терроризм; Конституция; меры противодействия.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ДИНИЙ ЭКСТРЕМИЗМГЕ ЖАНА ТЕРРОРИЗМГЕ КАРШЫ САЯСАТЫ

П.С. Воробьев

Дээрлик бардык заманбап светтик мамлекеттер экстремизмге жана терроризмге каршы күрөшүү маселелерине туш келет. Кыргыз Республикасында мамлекеттеги бул терс процесстерди жок кылуу үчүн мыйзамдык база бар. Бирок Кыргыз Республикасынын мыйзамдарын практикада ишке ашыруу жана жашоодо колдонуу көпчүлүк учурда көптөгөн суроолорду жаратат. Макалада экстремизмге жана терроризмге каршы аракеттенүү маселелерин жөнгө салуучу негизги укуктук актылар каралат.

Түйүндүү сөздөр: Кыргыз Республикасы; коопсуздук; экстремизм; терроризм; Конституция; каршы аракеттенүү чаралары.

THE POLICY OF THE KYRGYZ REPUBLIC IN COUNTERING RELIGIOUS EXTREMISM AND TERRORISM

P.S. Vorobev

Almost any modern secular state is faced with the issue of countering extremism and terrorism. The Kyrgyz program contains a legislative basis for the elimination of these negative processes in the state. The question of the practical implementation of the legislation of Kyrgyzstan often raises many questions. The article examines the main legal acts regulating the issues of countering extremism and terrorism.

Keywords: Kyrgyz Republic; security; extremism; terrorism; Constitution; countermeasures.

Усложнение и ускорение глобальных процессов в XXI в. привело к тому, что в Центральную Азию начали проникать самые различные, порой негативные идеологии и организации, которые стали активно осваивать освободившееся в идеологическом плане после развала СССР пространство. В силу чего параллельно стали ус-

ложняться и переплетаться друг с другом угрозы и вызовы безопасности региона. Это усиливает значение безопасности как основного условия стабильного развития нового независимого государства. В условиях соперничающих центров силы, которые сохраняют преимущественно традиционные подходы времен разгара “холодной

войны”, военный компонент национальной безопасности приобретает все большее значение, особенно для малых государств. Не менее важная роль в процессе решения вопросов национальной безопасности в таких государствах, в том числе и в Кыргызстане, отводится проблемам военно-политического обеспечения [1]. Зачастую противодействие экстремизму и терроризму в Кыргызстане заключается в силовых методах решения проблемы. Но одними силовыми или запретительными мерами решить вопрос радикализации населения не представляется возможным. С последнего времени власти Кыргызстана серьезно усилили борьбу с религиозным экстремизмом. Учитывая, что большая часть населения Кыргызстана относит себя к мусульманской умме, особенно делается упор на противодействие усилению влияния на граждан страны различного рода салафитских течений. Это достаточно позитивная тенденция для поддержания и развития статуса светского государства.

Процесс исламизации Кыргызстана с момента объявления независимости приобрел политизированный характер и, как следствие, привел к проявлениям исламизма (то есть идеологии и практики использования ислама в политических целях) [2]. Постепенно наметилась тенденция к радикализации взглядов исламистов, переходу части из них на позиции экстремизма и терроризма.

В основе противодействия терроризму и экстремизму в Кыргызской Республике лежат нормативно-правовые акты, на которые в своей работе опираются правоохранительные и государственные органы. основополагающими нормативно-правовыми документами, содержащими понятия и комплекс мер по предупреждению террористической и религиозно-экстремистской деятельности, являются:

- Конституция Кыргызской Республики, принята референдумом (всенародным голосованием) от 11 апреля 2021 г.;
 - Уголовный кодекс КР от 2 февраля 2017 года № 19;
 - Закон КР “О противодействии экстремистской деятельности” от 17 августа 2005 г. № 150;
 - Закон КР “О противодействии терроризму” от 8 ноября 2006 г. № 178;
 - Закон КР “О противодействии финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов” от 6 августа 2018 года № 87;
 - Кодекс КР о нарушениях от 13 апреля 2017 года № 58;
 - Концепция национальной безопасности КР от 9 июня 2012 г. № 120;
 - Концепция государственной политики КР в религиозной сфере на 2014–2020 гг. от 14 ноября 2014 года № 203;
 - Закон КР “О свободе вероисповедания и религиозных организаций в Кыргызской Республике” от 31 декабря 2008 г. № 282;
 - Закон КР “О некоммерческих организациях” от 15 октября 1999 г. № 111;
 - Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на период 2021–2026 годы.
- Понятие “религиозный экстремизм” появляется в нормативно-правовой базе Кыргызстана только в 2000 г. после ратификации “Договора между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами стабильности и безопасности Сторон” [3].
- С 2004 г. проблема противодействия религиозному экстремизму становится приоритетной в деятельности руководства Кыргызстана, о чем свидетельствуют положения правительственных документов. Было заявлено, что “проблема борьбы с религиозным экстремизмом для Кыргызской Республики имеет долговременный и значимый характер. Международный терроризм и религиозный экстремизм несут опасность социальному благополучию граждан, межнациональному и межконфессиональному миру, создают реальную угрозу жизнеспособности общества и целостности государства” [4].
- Положения закона Кыргызской Республики от 2005 г. “О противодействии экстремистской деятельности” давали широкое и детализированное определение понятия “экстремистская деятельность (экстремизм)”. Позднее в Концепции государственной политики в религиозной сфере Кыргызской Республики было дано следующее

определение: “Религиозный экстремизм – приверженность в вероисповедании к крайним взглядам и действиям, направленным на неконституционное изменение существующего строя, нарушение целостности и подрыв безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни, а также на разрушение личности человека, угрозу его здоровью и жизни” [5].

В соответствии с Конституцией, в Кыргызской Республике запрещается создание политических партий на религиозной, этнической основе, преследование религиозными объединениями политических целей [6].

В 2008 г. был принят Закон “О свободе вероисповедания и религиозных организациях”, который регулирует в том числе вопросы создания и деятельности национальных и иностранных религиозных организаций, миссий” [7].

Приняты также законодательные акты о противодействии финансированию терроризма и экстремизма. Кроме того, в МВД Кыргызстана приняты ведомственные документы (утвержденные приказами министра) о взаимодействии органов внутренних дел с религиозными организациями, средствами массовой информации в сфере противодействия религиозному экстремизму и др. [4].

В Законе КР “О противодействии терроризму” особое внимание уделяется информационно-пропагандистскому обеспечению противодействия терроризму. При этом акцент делается на деятельности средств массовой информации. Пункты 2 и 3 статьи 12 указанного Закона предусматривают обязанность сотрудников СМИ немедленно проинформировать государственные органы, осуществляющие противодействие терроризму, о поступивших в их распоряжение сведениях о готовящихся террористических актах, а при наличии передать им документальные материалы, которые могут служить вещественными доказательствами на суде по делам о преступлениях террористического характера либо могут быть использованы в интересах предупреждения, выявления и пресечения террористической деятельности [8].

До 2001 года в законодательстве Кыргызской Республики не давалось определения понятию “безопасность”, и только с принятием Концепции

национальной безопасности Кыргызской Республики появилось нормативное определение данному понятию. В Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики 2012 г. о внешних угрозах безопасности страны закреплено следующее: “Религиозный экстремизм и международный терроризм в настоящее время представляет масштабную угрозу для Кыргызской Республики”, а среди внутренних – “усиление влияния нетрадиционных религиозных течений в жизни общества” [9]. В частности, в Концепции среди внутренних угроз обозначена угроза роста радикальных религиозных течений в Кыргызстане [10].

Достаточно сказать о том, что первые десять лет независимости страна жила, не имея собственной Концепции национальной безопасности. Подобная ситуация, сложившаяся с этим важнейшим документом, объясняется рядом обстоятельств и, прежде всего, отсутствием опыта государственности. Государственные и общественные структуры Кыргызстана в период существования СССР, практически не принимали участия в руководстве вооруженными силами, в военном планировании, поскольку эти вопросы находились в ведении центральных органов страны. “Соответственно, в республике не были заложены теоретические основы военного строительства, а руководящие органы не приобрели практического опыта руководства и управления военной сферой и осознания его как необходимого элемента государственного управления”, – отмечает военный эксперт Л. Бондарец [11]. Более того, и по настоящее время, по мнению экспертов, отсутствует собственная научно-теоретическая база в области безопасности. Пока выводы делаются на основе принципов советской и российской военной науки. Однако здесь компилятивные методы невозможны. Эти и ряд других факторов негативно сказались на процессе работы над всеми вариантами Концепции национальной безопасности Кыргызстана [12].

В области же политики республика испытывает на себе влияние глобальных и региональных процессов, вызовов и угроз безопасности. Они в той или иной мере становятся угрозами и национальной безопасности КР. Борьба с международным терроризмом, приход к власти в Афганистане движения “Талибан”, а также

усиление наркотрафика из Афганистана, усиление центробежных и центростремительных тенденций в соседних странах в той или иной мере оказывают влияние на республику, на ее внешнюю и внутреннюю политику. Концепция Национальной безопасности КР предполагает необходимость учёта региональных и глобальных конфликтов, а также определённых процессов наподобие “арабской весны” для обеспечения национальной безопасности непосредственно самого Кыргызстана [13]. Также “пандемические” 2020 и 2021 годы добавили к обстоятельствам, влияющим на внутреннюю стабильность и безопасность в Кыргызстане, новое обстоятельство – мировую эпидемию коронавирусной инфекции. Мировая пандемия и последующие за ней меры, принимаемые Кыргызстаном для недопущения распространения инфекции, подорвали и до этого нестабильную экономическую ситуацию внутри республики. Политический кризис и события октября 2020 г. в Кыргызстане также повлияли на стабильность внутри государства и добавили причин для недоверия и недовольством властными структурами. Данной ситуацией могут воспользоваться в своих целях деструктивные силы внутри и за пределами республики. Ещё одним негативным фактором последнего времени, напрямую влияющим на национальную безопасность Кыргызстана и всего центральноазиатского региона, является ситуация в Афганистане, где после окончательного вывода войск Западной коалиции во главе с США, к власти пришло радикальное движение “Талибан” (движение “Талибан” – организация, запрещенная в Кыргызской Республике на основании решения Первомайского районного суда Бишкека от 15 сентября 2006 года).

Проблемы, связанные с возможными масштабами исламизации и нарастающего экстремизма, хорошо понимает руководство Кыргызстана. В октябре 2021 г. Президент Кыргызской Республики Садыр Жапаров подписал Указ “О Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на период 2021–2026 годы”. Указ издан в целях обеспечения единства народа, межкультурного и межрелигиозного согласия, развития государственно-конфессионального партнерства, укрепления светских основ государства

и реализации Закона “О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике” [13]. Однако каких-то конкретных шагов по локализации и сдерживанию распространения радикального исламизма практически нет. Более того, иногда именно политическая власть создает условия, благоприятствующие его распространению и укоренению. Сегодня мы можем наблюдать парадоксальную ситуацию. С одной стороны, руководство страны демонстрирует озабоченность возможностью проникновения радикальных идей и непосредственно самих радикальных исламских группировок из-за рубежа, особенно с территории Афганистана, а с другой – активно способствует развитию исламского самосознания населения. Необходимо отметить, что не только в Кыргызстане, но и все правительства стран Центральной Азии, видят своими основными противниками исламских радикалов.

В связи с этим следует отметить, что проблема поиска и использования несиловых методов противостояния экстремистской идеологии в Кыргызстане все ещё находится в процессе становления и формирования, осуществляемого как государственными органами, так и общественными организациями страны. В качестве рекомендаций можно привести предложения, высказанные некоторыми аналитиками и экспертами в религиозной сфере. Так, исламовед, бывший заместитель главы Духовного управления мусульман Кыргызстана, К. Маликов считает, что “...подходы надо пересматривать. Надо сконцентрироваться на создании идеологии умеренного ислама, сочетающегося с менталитетом кыргызов. Туда следует включать и политическую часть. Беда традиционного ислама в том, что он занимается сегодня только ритуально-обрядовой стороной поклонения и не затрагивает вопросы соотношения демократии, национального государства и ислама” [14]. Также он обращает внимание на то, что на сегодня духовенство в борьбе с проявлениями экстремизма и терроризма фактически не задействовано.

Директор проекта ICG (“Международная кризисная группа”) в Центральной Азии Дейдрэ Тайнан предлагает “...пересмотреть действующие законы и проверить, насколько эффективными являются стратегии безопасности стран

Центральной Азии”. Аналитики также пишут о том, что “Киргизии нужна политическая стабильность для того, чтобы произошли большие перемены в экономике, которую необходимо развивать с целью решения острых социально-экономических проблем. И первое, где это нужно сделать, – юг республики” [15]. Многие эксперты и аналитики в области религии и безопасности предлагают усилить роль государства в системном противодействии идеологии экстремистских и террористических группировок. Эксперты считают, что решения проблемы экстремизма и терроризма только силовыми методами недостаточно для борьбы с последователями радикального ислама. Необходимо разработать систему идеологического противодействия государством идеям экстремистских организаций – найти в пропаганде этих организаций сильные и слабые места, разработать систему аргументации по дискредитации данных идеологий со ссылками на текст Корана, Сунн и хадисов. Также роль государства совместно с духовными лидерами должна отразиться и в поддержке создания социальной доктрины мусульман страны, чтобы объяснить доступным языком верующему мусульманину, как вести себя в повседневной жизни в светском обществе и государстве. Рекомендуется разработка программ для СМИ, образовательных учреждений, транслирования специальных программ по телевидению с участием авторитетных богословов и теологов. Ими также предлагается как элемент противодействия идеологии и влияния ИГИЛ реформировать муфтият и его структуры, повышать интеллектуальный уровень проповедников [10].

Необходимо учитывать наличие огромного количества нерешенных социальных, экономических и политических проблем и высокого уровня коррупции в Кыргызстане. Отчасти из-за этого жители страны становятся легкой добычей для эмиссаров экстремистских и террористических организаций. Все выше перечисленное порождает у части жителей Кыргызстана интерес к идеям радикальных исламистов, которые предлагают простым, понятным языком несложные решения для установления социальной справедливости, наведения порядка во всех сферах жизни общества – путем введения основ шариата в Кыргызстане. И властям Кыргызстана,

в первую очередь, для недопущения радикализации населения, необходимо решать экономические и социальные проблемы граждан страны.

Литература

1. Военно-политические проблемы национальной безопасности Кыргызстана / под общ. ред. А.Л. Салиева. Бишкек, 2012.
2. Воробьев П.С. Специфика политизации и радикализации ислама в государствах Центральной Азии / П.С. Воробьев // Вестник КРСУ. 2020. Т. 20. № 11.
3. Договор между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами стабильности и безопасности Сторон, принят 21 апреля 2000 г. в г. Ташкенте, Республика Узбекистан (ратифицирован КР 26.11.2000 г.). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17088/10?mode=tekst> (дата обращения: 01.10.2021).
4. Поляков К.И. Исламский экстремизм в Центральной Азии / К.И. Поляков. М.: Институт востоковедения РАН, 2014.
5. Концепция государственной политики в религиозной сфере Кыргызской Республики (утверждена постановлением Правительства Кыргызской Республики от 6 мая 2006 года № 324). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/57409/10?mode=tekst> (дата обращения: 01.10.2021).
6. Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года. Ст. 8, п. 3, пп. 3. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34355174 (дата обращения: 01.10.2021).
7. Закон КР “О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике” от 31 декабря 2008 года № 282, ст. 10–11. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202498/50?mode=tekst> (дата обращения: 01.10.2021).
8. Закон КР “О противодействии терроризму” от 8 ноября 2006 г. № 172, ст. 12. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1971> (дата обращения: 01.10.2021).
9. Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики. Утв. Указом Президента КР от 9.06.2012 г. № 120. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1971>

- minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/61367?cl=ru-ru (дата обращения: 01.10.2021).
10. Международный терроризм и религиозный экстремизм как угроза национальной безопасности Кыргызстана и пути ее преодоления / отв. ред. А.Л. Салиев. Бишкек, 2017.
 11. *Бондарец Л.* Проблемы военной безопасности Кыргызстана. Статья / Л. Бондарец. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1173417180> (дата обращения: 01.10.2021).
 12. Военно-политические проблемы национальной безопасности Кыргызстана / под общ. ред. А.Л. Салиева. Бишкек, 2012.
 13. Принята Концепция государственной политики в религиозной сфере на 2021–2026 годы / Официальный сайт Президента Кыргызской Республики. URL: http://www.president.kg/ru/sobytiya/20790_prinyata_koncepciya_gosudarstvennoy_politiki_v_religioznoy_sfere_na_2021_2026_godi (дата обращения: 04.10.2021).
 14. Кадыр Маликов: “ИГИЛ уже близко. Возможно, вы не узнаете Центральную Азию через двадцать лет”. По данным экспертно-аналитического портала Polit.kg. URL: <http://www.polit.kg/conference/5/471> (дата обращения: 01.10.2021).
 15. *Некрасов Р.* Киргизия и надвигающаяся угроза “Исламского Государства” / Р. Некрасов. URL: <http://www.odnako.org/blogs/kirgiziya-i-nadvigayushchayasya-ugroza-islamskogo-gosudarstva/> (дата обращения: 01.10.2021).